

Литературные новости // Отечественные
Записки. 1867. № 1-2. Т. 170. С. 123-127.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Литературныя новости, новости чисто-литературнаго свойства стали такъ обильны въ послѣднее время (въ какіе-нибудь четыре мѣсяца), что невольно обращаютъ на себя вниманіе. Послѣ глухого промежутка (между послѣдними мѣсяцами 1865 и первыми 1866 г.) опять появились новые журналы, и въ нихъ романы, драмы, критическія статьи и даже — лирическія стихотворенія. Кромѣ того, есть литературная сфера, дѣйствующая болѣе непрерывнымъ образомъ, чѣмъ наша журналистика: это — театръ, гдѣ одна за другой ставятся пьесы, часто, впрочемъ, недостойныя того, чтобы явиться въ печати.

Молчать обо всемъ этомъ не приходится, хотя, по правдѣ сказать, говорить довольно мудрено. Читателямъ, конечно, попадались пролическіе отзывы объ этомъ новѣйшемъ *оживленіи* нашей литературы; въ сущности эти отзывы не лишены основанія. Новые журналы не отличаются ничѣмъ новымъ и даже далеко не доходятъ до той формы, до тѣхъ внутреннихъ и вѣшнихъ качествъ, которыя мы уже привыкли связывать въ умѣ съ понятіемъ о журналѣ. Большею частію это не попытки *новыхъ органовъ*, а просто пробы — отвѣчать на запросъ предложеніемъ, пойдти на встрѣчу потребности чтенія, существующей въ публикѣ, и дать читателямъ книжки, сколько возможно интересныя по понятіямъ издателя. Чтѣ же? И за это вѣдь говорить спасибо, да, кажется, и слѣдуетъ говорить.

Нѣтъ никакой причины возставать противъ новыхъ редакторовъ и издателей, хотя, конечно, нельзя не пожалѣть отъ души о томъ времени, когда у насъ были другіе журналы, иного значенія, иной силы. Отсутствіе ихъ положительно наводитъ сонъ на нашу литературу. Ихъ парадоксы дѣйствовали самымъ возбуждательнымъ образомъ и въ этомъ отношеніи принесли огромную пользу...

Нынѣшнее, нѣсколько плачевное состояніе нашей литературы, не должно, однакоже, наводить насъ на слишкомъ мрачныя мысли. Литература у насъ серьезная. Мы не привыкли, да, кажется, и никогда не привыкнемъ смотрѣть на нее, какъ на забаву, какъ на средство дразнить и тѣшить свое воображеніе и тѣмъ убивать время. Поэтому литература наша имѣетъ извѣстный складъ, прямо вытекающій изъ строя нашей жизни. Этотъ складъ у нея останется, несмотря на всевозможныя колебанія; по мѣрѣ благоприятныхъ обстоятельствъ онъ будетъ связываться все яснѣе и рѣзче; но пропасть или сгладиться онъ никакъ не можетъ.

Начнемъ нашъ перечень съ стараго журнала. Самымъ крупнымъ литературнымъ явленіемъ послѣдняго времени былъ, безъ сомнѣнія, романъ Ф. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Онъ читался (особенно первая его часть) съ величайшею жадностію. Не-

смотря на силу виѣщяго интереса — разказа объ уголовномъ дѣлѣ, авторъ довелъ внутренній интересъ до такой высоты, что виѣщій ему не препятствуетъ и отступаетъ на задній планъ. Смыслъ романа — шаткость нашего умственного и нравственного строя — выступаетъ во многихъ мѣстахъ съ поразительной правдой.

Вышло въ изданіи Стелловскаго «Собраніе сочиненій» того же автора. Онп, конечно, заслуживаютъ вниманія и по успѣху, который имѣли, и по дѣйствительному таланту автора.

Въ новомъ журналѣ г. Хаия «Всемирный Трудъ» появилась драматическая хроника А. Островскаго «Тушино». Намъ показалось, что пьеса эта менѣе *затѣлана*, менѣе обременена изученіемъ эпохи и быта, чѣмъ «Мининъ» и «Воевода». Авторъ далъ больше воли своей фантазіи, и вышла драма несравненно болѣе живая. Она относится къ разряду явленій, который день ото дня становится многочисленнѣе, именно къ попыткамъ воспроизведенія нашей древней жизни. Дѣло очень трудное, и уже не въ первый разъ литература наша принимается за рѣшеніе этой задачи. Вспомнимъ полосу нашихъ историческихъ романовъ. Теперь, кажется, настала полоса драмъ. Недавно шла на сценѣ драма-быльня г. Чаева подъ названіемъ «Свекровь». Дѣйствіе происходитъ въ XII вѣкѣ, въ семействѣ одного изъ удѣльныхъ князей. Были минуты, когда, несмотря на довольно *странное* исполненіе, слушатели восхищались монологами, произносимыми свекровью.

«Русскій Вѣстникъ», какъ извѣстно, давно уже сталъ простымъ сборникомъ. Онъ ничего не говоритъ о нашей литературѣ и нашемъ театрѣ. Его давнишнее высокомеріе и равнодушіе къ этому дѣлу привели его наконецъ къ совершенному молчанію. Сборникъ тѣмъ не менѣе очень интересенъ. Статьи его касаются болѣею частью современной или очень недавней нашей исторіи и *этимъ путемъ* способствуютъ уясненію нашего народнаго самосознанія, сдѣлавшаго значительные шаги въ послѣднее время.

«Всемирный Трудъ» пока тоже еще сборникъ. Онъ имѣетъ видъ толстыхъ журналовъ, хотя печать по мѣстамъ очень разгониста. Насъ удивила также необычайная аккуратность: въ первой книжкѣ ровно 25 печатныхъ листовъ, 400 страницъ — ни меньше, ни больше!

Аккуратность эта не всѣми соблюдается. Вотъ, напримѣръ, «Литературная Библіотека», которой вышло 6 номеровъ, общала въ каждомъ 160 стр. и *болѣе*. Между тѣмъ эти тощія книжки маленькаго формата не только никогда не уходятъ далеко за предѣлы заѣтной цифры страницъ, но даже умудряются не доходить до этой цифры. Все это, однакоже, ничего въ сравненіи со внутреннею скудостью журнала. Глядя на него, дивишься, что на оберткѣ стоитъ 1866 годъ. Такъ и кажется, что эти книжки напечатаны тридцать лѣтъ назадъ и попали на столъ для какихъ-нибудь изслѣдованій о писателяхъ, давно всѣми забытыхъ. Самое замѣчательное въ этомъ сборникѣ — конечно, стихи Я. Полонскаго, поэта капризнаго. На десять неудачныхъ стихотвореній онъ непремѣнно

напишеть одно граціозное и музыкальное. Такъ и тутъ изъ нѣсколькихъ стихотвореній выдается одно очень милое, «Орелъ и Змѣя». Оно написано въ томъ шуточно-торжественномъ тонѣ, который всѣ знаютъ по «Кузнечнику-музыканту». Въ «Женскомъ Вѣстникѣ» (№ 2), появились двѣ главы какой-то большой поэмы того же Я. Полонскаго подъ заглавіемъ «Братья». Скажемъ прямо, что читатели ничего не потеряютъ, не читавши этихъ главъ, да и для поэта будетъ выгодноѣе, если новая его поэма останется въ невѣдѣнности.

Кстати о стихахъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» очень читались два стихотворенія гр. Ал. Толстого — «Пантелѣй цѣлитель» и «Чужое горе». Въ наше время, успѣхъ стиховъ — дѣло удивительное, особенно, если они написаны не прозаически-ноющимъ складомъ Некрасова. Фактура стиха у гр. Ал. Толстого очень замѣчательна.

Есть еще у насъ сборникъ, заслуживающій полнаго уваженія. Это «Вѣстникъ Европы», дающій въ годъ четыре огромныя, прекрасно напечатанныя книги. Журналъ этотъ сначала пытался имѣть направленіе; но уже по первымъ книжкамъ, соединившимъ въ себѣ имена Костомарова, Погодина, Соловьева, Ешевскаго, Кавелина, видно, что онъ даетъ въ себѣ пріютъ всякому серьезному труду по исторіи, какихъ бы взглядовъ авторъ ни держался. Наибольшее мѣсто въ журналѣ занялъ г. Костомаровъ цѣлымъ рядомъ статей, имѣющихъ общес заглавіе: «Смутное время московскаго государства». Какъ популяризаторъ русской исторіи, статьи котораго очень охотно читаются, г. Костомаровъ весьма полезный дѣятель. Жаль только, что по своей склонности къ новымъ предположеніямъ, къ открытію новыхъ сторонъ дѣла онъ часто затемняетъ даже самые ясныя вопросы. Ученому, конечно, позволительно дѣлать всякія гипотезы и подвергать сомнѣнію всякіе факты. Къ сожалѣнію, многочисленныя неудачи г. Костомарова побазываютъ, что онъ долженъ осторожниѣе пользоваться этимъ правомъ.

Отъ сборниковъ перейдемъ къ *трианамъ*, къ журналамъ, стремящимся имѣть особый, двѣтъ и направленіе. Такихъ у насъ два: «Дѣло» и «Женскій Вѣстникъ». Характеристично для этихъ журналовъ то, что для нихъ все составляетъ вопросъ: и великіе люди, и воспитаніе дѣтей, и положеніе женщин, и т. д. И вотъ они рѣшаютъ эти вопросы по крайнему разумѣнію. Въ нашъ вѣкъ, во времена прогресса и всякихъ измѣненій къ лучшему, странно было бы набрасываться на людей, которые ищутъ новыхъ рѣшеній для старыхъ вопросовъ. Что они имѣютъ право на такое исканіе, въ этомъ не можетъ быть никакаго сомнѣнія. Задача не въ этомъ; задача въ томъ, отчего рѣшенія, къ которымъ приходятъ эти ищущіе, обыкновенно такъ кривы и косы? Не въ томъ бѣда, что они до всеіо хотятъ дойти собственнымъ умомъ, но отчего же собственнымъ умомъ они ни до чего почти не доходятъ, громъ перѣпостей? Вотъ, какъ намъ кажется — правильная постановка дѣла. Мы увѣрены, что исцеленіе рѣшеній, дохожденіе до нихъ собственнымъ умомъ у насъ

никогда не прекратится; это одна изъ нашихъ неизмѣнныхъ умственныхъ потребностей. Мы надѣемся, что число кривыхъ и косыхъ рѣшеній современемъ значительно уменьшится. Пока же, намъ предстоитъ любопытный вопросъ: отчего у насъ попытки на рѣшенія *ab ovo* ведутъ обыкновенно къ абсурду?

Пересматривая первую книжку «Дѣла», мы встрѣтили слѣдующее замѣчательное положеніе:

«Уже давно замѣчено, что цивилизація есть вопросъ болѣе желудка, нежели ума» (стр. 116).

Какъ думаетъ читатель? Не въ желудкѣ ли разгадка и нашихъ умственныхъ блужданій?

«Женскій Вѣстникъ» отерывається статьею г. Слѣпцова подъ названіемъ «Женское Дѣло». Статья эта занимаетъ всего четыре небольшія страницы; но тѣмъ не менѣе она, вмѣстѣ съ повѣстью «Трудное Время», по нашему мнѣнію, должна увѣковѣчить имя г. Слѣпцова въ лѣтописяхъ русской цивилизаціи. Въ этихъ двухъ статьяхъ авторъ выдалъ тайну умственного настроенія нѣкоторыхъ сферъ, питающихъ весьма высокія притязанія. Почему никто не замѣтилъ такого важнаго явленія, почему никого не поразило изумленіемъ внезапное открытіе — объясняется изъ самой сущности дѣла. Тайна эта — пустота, такая совершенная умственная пустота, что хотя герой г. Слѣпцова всячески выставляетъ ее напоказъ и хвалится ею, читатель не догадывается, въ чемъ дѣло, потому что ничего не видитъ.

Неудобно ли, на примѣръ, составить себѣ понятіе о томъ, что такое у насъ въ Россіи въ настоящую минуту *женское дѣло*? Мы изложимъ сей важный вопросъ собственными словами г. Слѣпцова. Онъ говоритъ, что женское дѣло требуетъ «пріемовъ, о которыхъ *заранѣе нельзя даже и сказать ничего положительнаго*»; далѣе, что «въ основаніи его лежитъ *громадная задача*», и что оно производится на поприщѣ *необъяснимой ширины*; но притомъ «сами участники дѣла относительно *малой цѣли* его имѣютъ *весьма смутное понятіе*, стремятся къ ней *самыми разнородными путями*, и надѣются достигнуть ея *самыми разнородными средствами*». Такимъ образомъ женское дѣло представляетъ «неопредѣленность *во всемъ отношеніяхъ*».

Нѣсколько разъ г. Слѣпцовъ повторяетъ, что женское дѣло представляетъ «неопредѣленность задачи», «неопредѣленность и неясность цѣли, самые разнообразныя, одинъ другому противорѣчащія толки». Единственное положительное, что онъ открываетъ намъ о сущности этого удивительнаго дѣла, заключается въ томъ, что «задача этого дѣла *клонится къ пользѣ всѣхъ людей вообще*, безъ различія пола, и *имѣетъ въ виду* установить между ними *лучшія отношенія*».

«Такое дѣло — заключаетъ г. Слѣпцовъ — можетъ смѣло требовать отъ человѣка, чтобы онъ отдалъ ему всѣ силы. Этому дѣлу и мы желаемъ посвятить *всю свою дѣятельность*».

Нужно сказать спасибо г. Слѣпцову, что онъ такъ прямо открылъ

намъ, чему посвящаетъ свою дѣятельность и онъ самъ, и «огромное число другихъ лицъ» на широкомъ поприщѣ женскаго дѣла. Можно было бы, богъ-знаетъ что подумать! А они—неопредѣленными путями стремятся къ неопредѣленной цѣли! Давай Богъ счастья! Временипровожденіе можетъ выйти довольно пріятное...

Вотъ перечень главнѣйшихъ нашихъ новостей. Читатель видѣть, что ихъ немало. Публика проситъ чтенія; она съ жадностію слушаетъ пьесы въ руссково театрѣ; она ушла изъ итальянской оперы въ русскую. Все показываетъ, что эстетическія потребности въ ней живы и ищутъ себѣ пищи. Общественные интересы и борьба мнѣній обыкновенно отзываются въ этой области и обыкновенно задѣваютъ за живое читателей и зрителей. Наша публика легко электризуется и переходитъ изъ одной крайности въ другую; въ послѣднее время нельзя было не замѣтить упадка вкуса, нельзя было не замѣтить нѣкоторыхъ печальныхъ явленій ретроградства. Но для такой подвижной и отзывчивой публики можно работать; пусть же тѣ, кто имѣетъ силы, не складываютъ рукъ и дѣлаютъ свое дѣло.

ОБОЗРѢНІЕ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

ПОЛОЖЕНІЕ, ЗАНИМАЕМОЕ ВЪ НАШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ ЕСТЕСТВЕННЫМИ НАУКАМИ.

«Натуралистъ», ученый журналъ по естественнымъ наукамъ, который въ концѣ прошлаго года сталъ органомъ «Общества любителей естествознанія, состоящаго при московскомъ университетѣ», содержитъ въ 1 № за 1867 годъ очень интересную передовую статью, касающуюся того положенія, которое занимаютъ естественныя науки въ нашемъ обществѣ, и значенія, которое онѣ имѣютъ въ нашемъ общественномъ мнѣніи. Вотъ что говоритъ «Натуралистъ»:

«Скоро, въ началѣ нынѣшняго года, долженъ произойти въ Ярославѣ фактъ, имѣющій на нашъ взглядъ особенное значеніе, хотя многимъ онъ можетъ показаться, да несомнѣнно и покажется, очень мелкимъ; мы говоримъ объ открытіи «Обществомъ для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи» музея мѣстныхъ произведеній всѣхъ царствъ природы. Музей этотъ не можетъ поразить ни численностію своихъ коллекцій, ни полнотою ихъ, ни даже своею обстановкою. Въ немъ все еще въ зачаткѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ все свидѣтельствуетъ о неустанномъ трудѣ его учредителей; въ основаніи его положена твердая мысль, несомнѣнно полезная и могущая дать хорошіе результаты. Взятый въ отдѣльности, фактъ основанія музея можетъ быть и не особенно выдающимся; но